

ФИЛЬТРАЦИОННЫЕ ДЕЛА ЮГОРСКИХ СОЛДАТ — УЧАСТНИКОВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

В течение 75 лет, отделяющих нас от Дня Победы 9 Мая 1945 года, в научный оборот введен огромный массив документальных свидетельств Великой Отечественной войны. Тем не менее одним из малоизученных источников остаются фильтрационные дела репатриированных граждан. В статье рассмотрены обстоятельства появления и хранения данного вида источника. На основании выборочного сравнительного анализа некоторых деталей содержания фильтрационных дел военнослужащих, ушедших на фронт с территории Ханты-Мансийского автономного округа современной Тюменской области, показаны информационные возможности использования фильтрационных дел в научных целях.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, военнопленные, концентрационные лагеря, репатрианты, фильтрационные дела, Югра.

Введение. Победа в Великой Отечественной войне является позитивной опорой национального самосознания современного российского общества. За 75 лет, отделяющих нас от этого эпохального события, сложилась обширная источниковая база, включающая сотни тысяч документальных свидетельств самой тяжёлой из всех войн, когда-либо пережитых нашей страной. Однако проблема дефицита первоисточников в изучении истории Великой Отечественной войны всё ещё сохраняет свою актуальность. Одним из малоизученных первоисточников остаются фильтрационные дела.

Фильтрационное дело является документом, содержащим сведения о советском гражданине, находившемся в 1941–1945 гг. на вражеской территории (военнопленных, оstarбайтеров, коллаборационистов, хиви), а также подданных иностранных государств (эмигрантов «первой волны»), репатриированных на основании Ялтинских соглашений [1] и прошедших специальную государственную проверку — фильтрацию.

Фильтрацию осуществляли органы советской военной контрразведки и внутренних дел на основании ряда нормативных документов: Постановления Государственного Комитета Обороны (ГКО) от 27.12.1941 г., Постановления ГКО от 04.11.1944 г., Приказа Наркомата внутренних дел СССР № 00474 от 14.05.1945 г. и др. Целями фильтрации «назывались, прежде всего, выявление и арест гласных и негласных сотрудников разведывательных, контрразведывательных, полицейских и карательных органов противника, предателей, активных помощников оккупантов, агентов иностранных разведок» [2, с. 22]. После окончания войны и упразднения фронтов в 1945–1946 гг. фильтрацию осуществляли 43 специальных проверочных пункта (СПП) и 26 проверочно-фильтрационных пунктов (ПФП) на территории СССР и 74 пункта в Германии и других европейских государствах [3,

с. 11], освобождённых советскими войсками. Как указывают некоторые современные исследователи, «последние фильтрационные лагеря закрылись только после смерти Сталина» [4, с. 345]. Так на территории Ленинградской области последний пункт приёма репатриированных граждан перестал существовать лишь в сентябре 1959 года [2, с. 25].

Каждое фильтрационное дело получало гриф «Совершенно секретно» и до 1956 года находилось на оперативном учёте территориальных отделов НКГБ-МГБ по месту жительства репатрианта, затем до начала 1990-х гг. — на специальном хранении областных и краевых отделов КГБ. В соответствии с Указом Президента РСФСР от 24 августа 1991 года «Об архивах Комитета государственной безопасности СССР» фильтрационные дела подлежали передаче на государственное хранение. Однако до сих пор современная историческая наука не располагает точными данными о количестве советских граждан, оказавшихся в годы Великой Отечественной войны за пределами СССР.

Так, по немецким документам «в 1941–1945 гг. на Восточном фронте было взято в плен 5754000 советских военнослужащих» [3, с. 8]. Согласно секретной аналитической «Справке о количестве военнослужащих Советской Армии, находившихся в плену в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.», репатриировано в СССР бывших советских военнопленных 1 млн 836 тыс. 562 человека [3, с. 464]. Ещё примерно 250 тысяч после войны остались на Западе и около миллиона советских военнопленных перешло на службу к немцам [3, с. 9].

Арифметическая разность цифр указывает на то, что более половины советских военнопленных погибло в фашистском плену: в нацистских «фабриках смерти» Бухенвальде, Освенциме (Аушвице), Дахау, Маутхаузене, Равенсбрюке и других лагерях Германии, Румынии, Финляндии.

Таблица 1

Профессиональная принадлежность югорских репатриантов в довоенное время (по материалам фильтрационных дел)

№	Род занятий/профессия	Кол-во человек	Доля в %
1	Рыбак/мастер рыбодобычи/ мастер по обработке рыбы/ рыбак-охотник/приёмщик рыбокомбината	22	13,8
2	Колхозник	20	12,8
3	Плотник	8	5
4	Рабочий леспромхоза/ лесхоза/пильщик лесосырья/бракер	6	3,8
5	Судоводитель/матрос/ кочегар	6	3,8
6	Заготовитель пушнины/ зверовод/охотник	5	3,1
7	Счетовод	5	3,1
8	Фельдшер	5	3,1
9	Продавец	4	2,5
10	Чернорабочий/ разнорабочий	4	2,5
11	Столяр	3	1,88
12	Слесарь	3	1,88
13	Пекарь	3	1,88
Итого		94 (из 159)	59

Основная часть. Среди тех, кому посчастливилось после многочисленных унижений нацистского плена снова оказаться на родной земле — 5079 военнослужащих, призванных за время войны с южных и северных районов современной Тюменской области (выделившейся из Омской 14 августа 1944 года). Именно столько фильтрационных дел бывших военнопленных, объединённых общим названием «репатрианты», хранится в Государственном архиве социально-политической истории Тюменской области (ГАСПИТО). Одним из них под номером 3678 хранится фильтрационное дело уроженца деревни Коровенка Быстринского сельсовета Гольшмановского района Тюменской (до 1944 года — Омской) области Трегубова Павла Ивановича (1919 — 2004 гг.) — деда автора статьи [5].

Лишь в 2005 году, в 60-летнюю годовщину Победы, фильтрационные дела тюменских солдат были рассекречены и стали доступны для ознакомления их прямым потомкам. Сведения из всех фильтрационных дел, хранящихся в ГАСПИТО, были собраны в 2005 — 2010 гг. тюменскими исследователями Р. С. Гольдбергом и А. А. Петрушиным и опубликованы в нескольких книгах под общим названием «Запрещённые солдаты: неизвестные страницы Великой Отечественной войны». Среди 5078 «запрещённых солдат» Тюменской области 159 югорчан, ушедших на фронт с территории Ханты-Мансий-

ского автономного округа, среди которых 20 жителей Сургута и Сургутского района: сёл Покур, Локосово, Сытомино, Тундрино, деревень Вата и Кушниково.

Большой интерес для современного исследователя представляют сведения о довоенной профессиональной принадлежности военнослужащего, позволяющие судить об экономическом развитии Обь-Иртышского севера накануне Великой Отечественной войны. На основании детального анализа профессиональной принадлежности югорских репатриантов выделяется своеобразная «фокус-группа», включающая 12–13 наиболее распространённых на территории довоенной Югры видов трудовой деятельности в к. 1930-х — н. 1940-х гг. (табл. 1), среди которых преобладают занятия, не требующие высокой квалификации. Своеобразной профессиональной «экзотикой» среди мобилизованных на фронт с территории Обь-Иртышского севера можно считать «заведующего универмагом» или «бухгалтера рыбной артели» [4, с. 500, 501]. К примеру, среди сургутских репатриантов — два плотника, два рыбака, пекарь, счетовод, столяр, охотник. Отсутствие среди югорских «запрещённых солдат» водителей/шофёров и механиков можно считать косвенным свидетельством того, что автомобильный транспорт и дороги были в довоенной Югре большой проблемой. В целом, анализ профессиональной принадлежности югорских репатриантов на основе фильтрационных дел, подтверждает мнение современного сургутского историка Д. В. Кирилюка о том, что накануне Великой Отечественной войны экономика округа «базировалась на рыбной ловле и рыбообработке, производстве древесины», а Победу округ встретил «как безнадежно отсталый в промышленном и транспортном отношении регион» [6, с. 42, 43].

Сведения о довоенной трудовой деятельности из фильтрационных дел югорских солдат также показывают, что профессиональная принадлежность во время войны учитывалась далеко не всегда. Так, *матрос* катера Ханты-Мансийской конторы связи Слинкин Михаил Васильевич 1909 г.р., призванный Ханты-Мансийским окружным военкоматом (ОВК) в июне 1942 года, *служил рядовым 132-й стрелковой дивизии* [4, с. 497]. Малограмотный *рыбак* из села Кондинское Сагидулин Абдулкабир 1908 г.р., призванный 28 августа 1941 года, *служил рядовым 13-го кавполка 17-й кавдивизии* [4, с. 497]. *Помощник судоводителя* Глазунов Анатолий Алексеевич 1918 г.р., призванный 18 октября 1939 г., *служил ефрейтором 4-й горно-стрелковой дивизии* [3, с. 437]. *Аэрометеоролог аэропорта* из села Берёзово Котовщиков Михаил Петрович 1920 г.р., призванный Березовским районным военкоматом (РВК) 23 июля 1940 года, *служил рядовым 399-го стрелкового полка* [3, с. 445] (Курсив мой. — **Е. В. Лешукова**). Подобные примеры позволяют сделать вывод о нерациональном распределении лиц, зачисляемых на военную службу в РККА по видам и родам войск накануне и в ходе Великой Отечественной войны, а также поставить вопрос о проблемах комплектования Красной армии мобилизационными людскими ресурсами в ходе военного строительства 1941 — 1945 гг.

В 1941 — 1945 гг. на фронты Великой Отечественной войны направлялись солдаты 30-ти призывных возрастов, родившиеся в 1896 — 1927 годах. Среди югорских солдат-репатриантов одним из старших является рыбак колхоза «Сталинский путь» из деревни Вата, Захаров Иван Абрамович 1897 г.р.,

призванный Сургутским РКВ 28 мая 1942 года, служивший рядовым 781-го стрелкового полка 405-й стрелковой дивизии. Через два месяца после мобилизации 29 июля 1942 года Захаров Иван попал в плен под Сталинградом и был освобождён американскими войсками 10 апреля 1945 года [3, с. 440–441]. Дефицит в РККА квалифицированных кадров младшего комсостава, особенно сильный в начале войны, predetermined военную судьбу многих выпускников средних школ 1941–1942 гг. Среди них выпускники сургутской средней школы Тверитин Александр Павлович 1923 г.р. и Туполев Алексей Григорьевич 1924 г.р.

Тверитин Александр был призван Сургутским РКВ 7 августа 1941 года и уже через несколько месяцев в звании лейтенанта командовал взводом 68-го отдельного миномётного дивизиона 411-й стрелковой дивизии 6-й армии. В мае 1942 года в селе Охочье Харьковской области он попал в плен, из которого бежал в январе 1943 года и присоединился к частям Красной армии. Через Кантемировский РКВ был направлен в резерв Юго-Западного фронта, затем в 174-й стрелковый полк 57-й стрелковой дивизии 1-й Гвардейской армии. Откуда 20 июля 1943 года отправлен в спецлагерь НКВД № 258, а из него 20-летний Александр Тверитин был направлен в один из штурмовых батальонов [7, с. 476], которые «бросали в атаки на самых гиблых направлениях» [3, с. 11].

В августе 1942 года Сургутским РКВ был призван Алексей Туполев, который после окончания Белоцерковского пехотного училища в городе Томске в декабре 1942 года в составе курсантской роты отправлен рядовым на Центральный фронт — в роту связи 205-го Гвардейского стрелкового полка 70-й Гвардейской стрелковой дивизии. С конца 1943 года в звании младшего сержанта Алексей Туполев командовал отделением разведки 476-го миномётного полка на 1-м Украинском фронте. В немецком плену находился с января по май 1945 года, затем был освобождён американскими войсками. После демобилизации вернулся в Сургут и в 1947 году поступил в свердловскую юридическую школу. Однако через год был отчислен «как скрывший факт пребывания в немецком плену» [8, с. 383].

Содержащиеся в фильтрационных делах сведения об образовании репатриантов показывают заметное число малограмотных и даже неграмотных среди югорских солдат. Так, неграмотными были рыбак Лельхов Илья Васильевич 1911 г.р., призванный Березовским РКВ 22 июня 1942 года; Лырчиков Савелий Васильевич 1919 г.р., работавший в колхозе им. Чапаева, призванный Березовским РКВ 4 июня 1942 года; охотник Чалкин Григорий Иванович 1915 г.р., призванный Нахрачинским РКВ в июне 1941 года; остяк-охотник Петников Роман Алексеевич 1925 г.р. из Сургута и т.д. Эти и другие примеры подтверждают правомерность выводов ряда современных югорских исследователей о том, что неграмотность населения Обь-Иртышского севера в период «сталинской» модернизации 1930-х гг. не была ликвидирована полностью [9, 10] и «в Югре к концу 1930-х гг. неизбежно должны были сохраниться неграмотные и малограмотные люди, не получившие своевременно элементарного школьного образования» [6, с. 252].

В материалах фильтрационных дел, повествующих о драматических судьбах югорских репатриантов, невозможно не обратить внимание на сведения о побегах из нацистского плена. В котором каж-

дый военнотружущий РККА оказывался целиком во власти директив и распоряжений немецкого командования, не считавшим себя обязанным выполнять по отношению к советским пленным Женевскую конвенцию 1929 года об обращении с военнопленными. Одно из таких распоряжений рейхсфюрера СС Гимлера гласило: «большевистский солдат потерял всякое право претендовать на обращение с ним как с честным солдатом...самым строгим образом следует избегать всякого сочувствия, а тем более поддержки» [8, с. 78]. Поэтому оказавшиеся в нацистском плену советские солдаты замерзали в неотопляемых бараках, мучительно умирали без пищи и воды, их добивал немецкий конвой. В результате «из плена вернулся только один из трёх наших солдат» [8, с. 79].

Таким образом, побег из плена был одновременно и единственным возможным шансом спасения жизни, и большим риском потерять последний шанс выжить. Так, за попытку побега был отправлен в концлагерь Дахау югорчанин Котовщиков Михаил Петрович [3, с. 445]. Другой его земляк Тверитин Борис Михайлович 1919 г.р. из сургутской деревни Локосово попал в плен 19 января 1942 года в городе Феодосия. Пройдя через три немецких лагеря — шталаг XII-A, шталаг X-B, шталаг XII-C, 14 февраля 1945 года он совершил побег. Однако 5 марта 1945 года Борис Тверитин был пойман и через три дня отправлен в гестапо города Ниенбург [8, с. 383].

Тем не менее подобная трагическая перспектива — быть пойманным, расстрелянным на месте, отправленным в гестапо или штраф-лагерь — не останавливала советских военнопленных. Рискую жизнью, они бежали к своим. «По немецким данным, из лагерей глубокого тыла бежало и не поймано 67 тысяч советских военнопленных. Ещё большее число пленных, около 200 тысяч, бежало из прифронтовой полосы» [3, с. 9]. Данная статистика подтверждается фильтрационными делами югорчан: из 159 югорских репатриантов из плена бежали 44 военнопленных, среди них 10 сургутян. Одним из которых был рыбак Сытоминского рыбоучастка Перунков Афанасий Иванович 1917 г.р., призванный Сургутским РКВ 27 мая 1942 года. Попав в плен 8 сентября 1942 года в районе города Миллерово Ростовской области, Афанасий Перунков совершил побег 14 апреля 1945 года и присоединился к югославским партизанам [7, с. 472]. Другой югорчанин — неграмотный кондинский охотник Чалкин Григорий Иванович 1915 г.р., призванный в июне 1941 года рядовым, воевал во 2-й Ударной армии. В деревне Мясной Бор 25 мая 1942 года Григорий Чалкин попал в плен, из которого бежал в феврале 1944 года, и в течение нескольких месяцев до июня 1944 года воевал в итальянском партизанском отряде. Затем осенью 1944 года через Неаполь и Торонто был репатрирован в СССР [4, с. 499–500].

Ещё одной важной деталью в содержании фильтрационных дел являются сведения об освобождении из нацистского плена. В ходе наступательных операций 1944–1945 гг. Красная армия и союзные англо-американские войска спасли десятки тысяч узников нацистских лагерей Бержец, Берген-Бельзен, Бухенвальд, Дахау, Дора-Миттельбау, Заксенхаузен, Маутхаузен, Нойенгамме, Равенсбрюк, Собибор, Треблинка, Флоссенбюрг, Штуттгоф и многих других лагерей на территории Польши, Австрии, Румынии, Финляндии, Норвегии и самой Германии. Первым 23 июля 1944 года советскими

войсками был освобождён крупнейший нацистский лагерь Майданек вблизи польского города Люблин, в котором расстались с жизнью 1,5 млн человек; 27 января 1945 года советские войска освободили самый крупный фашистский лагерный комплекс Освенцим (Аушвиц), в котором были умерщвлены 4 млн человек. Только после освобождения нацистских концентрационных лагерей, многие из которых были настоящими «фабриками смерти», мир осознал масштабы фашистских преступлений.

Бесспорно, что в судьбе каждого советского военнопленного день освобождения стал значимым событием. Однако для многих военнопленных югорчан столь долгожданное избавление из нацистского плена происходило в последние недели и даже дни войны. Так, Котовщиков Михаил из Березово был освобождён 28 апреля, его земляк из Березовского района Лельхов Илья — 29 апреля, Сагидулин Абдулкабир из села Кондинского — 4 мая, Ивлев Павел из Сургутского района — 8 мая, Зятьков Григорий — 9 мая 1945 года. При этом заметную роль в освобождении югорчан сыграли союзные войска: из 159 югорских репатриантов 59 (из которых 5 сургутян) вновь почувствовали себя свободными благодаря американским и британским военным.

Заключение. Представленные результаты выборочного анализа деталей содержания фильтрационных дел югорских солдат убеждают, насколько ценным и уникальным массовым историческим источником является данный вид документов, служащий ещё одним доказательством величия подвига советского народа. Благодаря их содержанию воссоздаётся правдоподобная картина и открывается совершенно новый взгляд на историю Великой Отечественной войны. В связи с вышеизложенным, отметим, что каждое фильтрационное дело нуждается в глубоком индивидуальном изучении. Остаётся только сожалеть, что данный вид источника изучения Великой Отечественной войны мало доступен современным исследователям.

Библиографический список

1. Аблажей Н. Н., Маркдорф Н. М. Специфика персонального фильтрационно-учетного делопроизводства на иностранцев-репатриантов и лиц без гражданства в Кузбассе: 1945–1956 годы // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2012. Т. 11, № 8. С. 114–119.
2. Боер В. М., Маркитан А. В. Правовые проблемы фильтрации (специальной государственной проверки) советских

репатриантов в послевоенные годы (1945–1946 гг.) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2007. № 2 (34). С. 19–26.

3. Гольдберг Р. С., Петрушин А. А. Запрещенные солдаты: неизвестные страницы Великой Отечественной войны. Тюмень: Тюменский курьер, 2005. 471 с. ISBN 5-89951-015-3.

4. Гольдберг Р. С., Петрушин А. А. Запрещенные солдаты: неизвестные страницы Великой Отечественной войны. В 5 т. Тюмень: Тюменский курьер, 2008. Т. 2. Кн. 3. 511 с. ISBN 978-5-89551-018-2.

5. Государственный архив социально-политической истории Тюменской области. Ф. П–3894. Оп. 3. Д. 3678.

6. Кирилук Д. В. Развитие школьного образования в Югре (1945–1991 гг.): моногр. Курган: Курганский дом печати, 2019. 400 с. ISBN 978-5-6041149-6-4.

7. Гольдберг Р. С., Петрушин А. А. Запрещенные солдаты: неизвестные страницы Великой Отечественной войны. В 5 т. Тюмень: Тюменский курьер, 2006. Т. 2. Кн. 1. 511 с. ISBN 5-89951-017-X.

8. Гольдберг Р. С., Петрушин А. А. Запрещенные солдаты: неизвестные страницы Великой Отечественной войны. В 5 т. Тюмень: Тюменский курьер, 2010. Т. 4. 398 с.

9. Алексеева Л. В. Северо-Западная Сибирь в 1917–1941 гг.: политическая, экономическая и культурная трансформация: моногр. Нижневартовск: Изд-во НВГУ, 2006. 390 с. ISBN 5-89988-247-6.

10. Казакова Н. С. Государственная политика по просвещению населения Ханты-Мансийского национального округа в 1931–1941 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2009. 22 с.

ЛЕШУКОВА Елена Владимировна, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории России.

SPIN-код: 7654-5897

AuthorID (РИНЦ): 1001709

ORCID: 0000-0001-5698-5898

Адрес для переписки: leshukova1971@mail.ru

Для цитирования

Лешукова Е. В. Фильтрационные дела югорских солдат — участников Великой Отечественной войны как исторический источник // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2020. Т. 5, № 2. С. 82–86. DOI: 10.25206/2542-0488-2020-5-2-82-86.

Статья поступила в редакцию 10.01.2020 г.

© Е. В. Лешукова

FILTRATION FILES OF UGRA SOLDIERS PARTICIPATING IN THE WORLD WAR II AS HISTORICAL SOURCE

During the 75 years that separate us from the Victory Day on May 9, 1945, a huge array of documentary evidence of the Great Patriotic War is put into scientific circulation. Nevertheless, one of the little-studied sources remains the filtering files of repatriated citizens. The article discusses the circumstances of the appearance and storage of this type of source. Based on a selective comparative analysis there are discovered some details of the content of the filtration cases of military personnel, who went to the front from the territory of the Khanty-Mansiysk Autonomous District of the modern Tyumen Region, informational possibilities of using filtration files for scientific purposes.

Keywords: The Great Patriotic War, prisoners of war, concentration camps, repatriates, filtration files, Ugra.

References

1. Ablazhey N. N., Markdorf N. M. Spetsifika personal'nogo fil'tratsionno-uchetnogo deloproizvodstva na inostrantsev-repatriantov i lits bez grazhdanstva v Kuzbasse: 1945–1956 gody [Specifics personal filtration and the discount paperwork' for foreigners, repatriates and stateless persons in Kuzbass: 1945–1956 years] // Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya. *Novosibirsk State University Bulletin. Series: History and Philology*. 2012. Vol. 11, no. 8. P. 114–119. (In Russ.).
2. Boyer V. M., Markitan A. V. Pravovyye problemy fil'tratsii (spetsial'noy gosudarstvennoy proverki) sovetkikh repatriantov v poslevoyennyye gody (1945–1946 gg.) [Legal problems of filtering (special state verification) of Soviet returnees in post-war years (1945–1946)] // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. *Vestnik of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2007. No. 2 (34). P. 19–26. (In Russ.).
3. Goldberg R. S., Petrushin A. A. Zapreshchennyye soldaty: neizvestnyye stranitsy Velikoy Otechestvennoy voyny [Forbidden soldiers: unknown pages of the World War II]. Tyumen, 2005. 471 p. ISBN 5-89951-015-3. (In Russ.).
4. Goldberg R. S., Petrushin A. A. Zapreshchennyye soldaty: neizvestnyye stranitsy Velikoy Otechestvennoy voyny [Forbidden soldiers: unknown pages of the World War II]. In 5 vols. Tyumen, 2008. Vol. 2. Bk. 3. 511 p. ISBN 978-5-89551-018-2. (In Russ.).
5. Gosudarstvennyy arkhiv sotsial'no-politicheskoy istorii Tyumenskoy oblasti [State Archive of Socio-Political History of Tyumen Region]. File: П3894/3/3678. (In Russ.).
6. Kirilyuk D. V. Razvitiye shkol'nogo obrazovaniya v Yugre (1945–1991 gg.) [Development of school education in Ugra (1945–1991)]. Kurgan, 2019. 400 p. ISBN 978-5-6041149-6-4. (In Russ.).
7. Goldberg R. S., Petrushin A. A. Zapreshchennyye soldaty: neizvestnyye stranitsy Velikoy Otechestvennoy voyny [Forbidden soldiers: unknown pages of World War II]. In 5 vols. Tyumen, 2006. Vol. 2. Bk. 1. 511 p. ISBN 5-89951-017-X. (In Russ.).
8. Goldberg R. S., Petrushin A. A. Zapreshchennyye soldaty: neizvestnyye stranitsy Velikoy Otechestvennoy voyny [Forbidden soldiers: unknown pages of the World War II]. In 5 vols. Tyumen, 2010. Vol. 4. 398 p. (In Russ.).
9. Alekseyeva L. V. Severo-Zapadnaya Sibir' v 1917–1941 gg.: politicheskaya, ekonomicheskaya i kul'turnaya transformatsiya [North-Western Siberia in 1917–1941: political, economic, and cultural transformation]. Nizhnevartovsk: NVSU Publ., 2006. 390 p. ISBN 5-89988-247-6. (In Russ.).
10. Kazakova N. S. Gosudarstvennaya politika po prosveshcheniyu naseleniya Khanty-Mansiyskogo natsional'nogo okruga v 1931–1941 gg. [State policy on the education of Khanty-Mansiysk National District' population in 1931–1941]. Omsk, 2009. 22 p. (In Russ.).

LESHUKOVA Elena Vladimirovna, Candidate of Historical Sciences, Senior Lecturer of Russian History Department.

SPIN-code: 7654-5897

AuthorID (RSCI): 1001709

ORCID: 0000-0001-5698-5898

Address for correspondence: leshukova1971@mail.ru

For citations

Leshukova E. V. Filtration Files of Ugra soldiers participating in the World War II as historical source // Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity. 2020. Vol. 5, no. 2. P. 82–86. DOI: 10.25206/2542-0488-2020-5-2-82-86.

Received January 10, 2020.

© E. V. Leshukova